

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-2-343-352

EDN: QJYDMR

Научная статья / Research article

Литературный этюд жизненных мыслей ученого: феномен Г. Гачева

Н.Д. Афанасьева^{ID}, А.А. Васильева^{ID}

МГИМО Университет, Москва, Российская Федерация

✉ afan-nina@yandex.com

Аннотация. Представлен анализ философских и мировоззренческих взглядов болгарского ученого и мыслителя Георгия Гачева. Раскрывается содержание и сущность концепции изучения этнокультур, заключенной в творческой одаренности народа, населяющего тот или иной географический регион, тождественный культурному ландшафту. Цель исследования — рассмотреть концепции культурного многообразия, Космо-Психо-Логоса, идею об изначально заложенных в окружающем пространстве знаниях Георгия Гачева. Особое внимание уделяется мышлению ученого, его подходу к философии, религии, науке, а также влиянию его творчества на различные области знания. Метод исследования культуролога современности расширил понимание смысла научного познания, сформировал свою стройную, творческую систему философствования. Результаты исследования представляют интерес не только для специалистов в сфере философии, но и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами смысла жизни и человеческого бытия.

Ключевые слова: жизненные мысли, этнокультура, Космо-Психо-Логос, культурологическое мышление, ментальность

История статьи: поступила в редакцию 24.02.2025; принята к печати 10.04.2025.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Афанасьева Н.Д. — концепция исследования, введение, анализ и обработка материала; Васильева А.А. — анализ и обработка материала, оформление списка литературы.

Для цитирования: Афанасьева Н.Д., Васильева А.А. Литературный этюд жизненных мыслей ученого: феномен Г. Гачева // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 2. С. 343–352. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-343-352>

The Literary Study of Scientist's Lives: The Phenomenon of G. Gachev

Nina D. Afanaseva^{ID}, Anna A. Vasileva^{ID}

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ afan-nina@yandex.com

Abstract. The study is devoted to the analysis of philosophical and worldview views of the Bulgarian scientist and thinker Georgi Gachev. The paper reveals the content and essence of the concept of studying ethno-cultures, concluded in the creative giftedness of the people inhabiting this

© Афанасьева Н.Д., Васильева А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

or that geographical region, identical to the cultural landscape. The purpose of the article is to consider the concepts of cultural diversity, Cosmo-Psycho-Logos, and the idea of knowledge originally embedded in the surrounding space of Georgiy Gachev. Special attention is paid to the scientist's thinking, his approach to philosophy, religion, science, as well as the influence of his work on various fields of knowledge. The method of research of the cultural scientist of the present day expanded the understanding of the meaning of scientific cognition, formed his own slender, creative system of philosophizing. The paper is of interest not only for specialists in philosophy, but also for a wide range of readers interested in the problems of the meaning of life and human existence.

Key words: life thinking, ethno-culture, Cosmo-Psycho-Logos, cultural thinking, mentality

Article history: received 24.02.2025; accepted 10.04.2025.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

Authors' contributions: *Afanaseva N.D.* — research concept, introduction, analysis and processing of material; *Vasileva A.A.* — analysis and processing of material, preparation of the list of references.

For citation: Afanaseva, N.D., and A.A. Vasileva. 2025. "The Literary Study of Scientist's Lives: The Phenomenon of G. Gachev." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (2), 343–352. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-343-352>

Введение

Георгий Дмитриевич Гачев — уникальная фигура в культуре XX–XXI вв. Личность, которая воплотила в себе, в своей жизни, мысли, творчестве много возможностей, много духовных, творческих, жизненных возможностей. Поэтому очень трудно дать одно определение тому, кто же такой Г.Д. Гачев: Философ? Филолог? Культуролог? Очевидно, он реализовал себя во всех этих областях. Филолог, потому что занимался разработкой идеи «ускоренного развития литературы», исследовал содержательность художественных форм, описывал теорию образов, собирал национальные образы мира в книгу, в которой его система развита в курсе лекций. Кроме того, Г. Гачев работал в жанре жизненно-философского дневника, называя себя «человеком, живущим и размышляющим о жизни» [1. С. 14]. Две эти ипостаси обычно в человеке бывают разведены. Главный пафос его мысли, его дела творческого — соединить эти мысли жизни. «Гачев — Записывающий Слово, фиксирующий его таким, каким оно явилось в конкретный миг его бытия со всей совокупностью всех его повседневных действий, деятельности и как индивида на ментальном уровне и как биологического организма при взаимодействии с окружающим миром (материя, природа)» [2. С. 9].

Человеку со стороны всегда легче понять многие процессы, происходящие в ином обществе, так как он может понимать и объяснять их как сторонний наблюдатель, исключая излишнюю эмоциональность. Так, например, великий Д.Э. Розенталь, польский еврей, начавший серьезно изучать русский язык только в 18 лет, сумел классифицировать сложные явления в русском языке, описать их, выделить исключения и объяснить их. Г. Гачев, болгарский

еврей, проживший в России много лет и практически ставший русским, замечает у других народов те особенности, которые они не видят, так как являются привычными, встречающимися с рождения, не требующими никаких дополнительных разъяснений в их существовании и смысле.

Обсуждение

Исследования, посвященные вопросам мышления, манере понимания вещей и организации быта, были актуальны еще в XVIII в.: поиски вели И. Кант, И.Г. Гердер, Ж.-Ж. Руссо и их последователи. Теоретические аспекты проблемы ментальности рассматривали и философы, и психологи: И. Кант, М. Хайдеггер, Э. Дюркгейм, З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, Л. Февр и др. Изучали и описывали ментальность К. Леви-Строс, Л. Леви-Брюль, понятие «ментальность» разрабатывали А.Я. Гуревич, А.П. Огурцов, Л.Н. Пушкарев, А.С. Ахиезер, Г.В. Акопов, И.Г. Дубов, Ю.Д. Коробков, К. Касьянова, Л.Н.М. Морозов, И.К. Пантин, З.В. Сикевич, Е.Я. Таршис и др.

Среди исследований теории и истории культуры можно выделить философско-методологические работы отечественных учёных: С.Н. Артановского, П.С. Гуревича, В.Е. Давидовича, Э.В. Соколовой, С.Н. Иконниковой, Г.В. Драча, Б.С. Ерасова, Ю.А. Жданова, Н.С. Злобина, В.М. Межуева, В.И. Самохваловой и др. Анализируя социокультурный контекст ментальности, особенности и специфику её взаимодействия с культурой, действительностью, исследователи рассматривают функции культуры, структурные особенности и специфику взаимосвязи ее элементов [3].

Эссеизация философских опытов

Н.П. Анциферов, культуролог, теоретик литературы, историк, краевед, в «научном дневнике» жизни, в эссе «Историческая наука как одна из форм борьбы за вечность» [4. С. 136–162] определял дело историка и говорил: «Я подал... помощь, в которой сам буду нуждаться» [5]. В сущности, историки культуры и литературы, а именно к таким и принадлежал сам Г. Гачев, подавали эту помощь очень многим деятелям культуры и духа. Каждый деятель культуры, о ком он писал, запечатлевался на страницах его текстов. Г. Гачев был тем человеком, который не упускал ни одного мгновения Бытия.

Анализируя процесс творчества автора, исследователь Д.Н. Перевозов отмечает, что, присоединяясь к накопленному опыту читателя, он «высекает публицистическую искру, порождая ситуацию внутреннего диалога, когда главным для читателя становится возможность, приняв или отстранившись от авторской точки зрения, выработать свое отношение к факту, теме, проблеме. Отраженная реальность публицистического текста усиливается тем, что и сам по себе человеческий опыт — отражение реальности» [6. С. 96–97, 105].

Книга Г. Гачева «Русская дума. Портреты русских мыслителей» — плод творческого диалога с художником Ю. Селиверстовым. Следует подчеркнуть, что сам Г. Гачев был философом диалога и с Богом, и с Бытием, и с Человеком. Для него не было непрофанных мгновений, ситуаций или неинтересных людей. Каждый человек становился его собеседником: от простого человека до высокоинтеллектуальных его современников. Ю. Селиверстов был одним из них — художник, мыслитель знаменитой серии «портретов русских мыслителей». Для Г. Гачева становится главным третий вопрос, который является камертоном всей книги: 1. Кто виноват? 2. Что делать? 3. *Как понимать?* Этот вопрос очень важен, поскольку определяет синтетизм его мысли, абсолютной открытости и всечеловечности (его называли всечеловеком: в Мысли, Культуре, Духе). Г. Гачев всегда пытался понять, восчувствовать Предмет и найти созидательные его стороны. Ему оказалось близко само стремление Ю. Селиверстова включить в число творцов «Русской думы» не только философов, но и писателей, потому что сам Г. Гачев еще в своей знаменитой книге «Образ в русской художественной культуре» говорит о том, что литература в России играет очень важную роль, по своей сути выполняя «роль национальной русской философии» [7].

Г. Гачев — мыслитель абсолютно свободный. Он не ангажирован никаким политическим или идейным течением, требующим соответствовать национальному течению. «Русская дума» — это доминанта всей жизни Г. Гачева и всего того, что связано с Русью, Россией, с русским Эросом, русским Логосом. Это тема соотношения Вертикали и Горизонтالي. Это сложное сочетание в русском духе двух начал. Вертикаль — это обращенность к Богу, Духу, а Горизонталь связывает людей между собой. Эта книга не просто эстетическое самовыражение, «Русская дума» — о том, как сочетать Вертикаль и Горизонталь.

Языковая картина мира разных народов различна, имеет свой национальный характер. Это связано с условиями проживания, историей, религией, культурными традициями и обычаями, семейным укладом и пр. Как отмечают исследователи разноструктурных языков, многое в мышлении и характере определённого народа можно понять, проанализировав народную мудрость, выраженную, например, в пословицах и поговорках. Рассматривая их аналоги у представителей других народностей, сопоставляя их и объясняя происхождение того или иного выражения, можно отметить различия в отношении к обществу, труду, пониманию нравственных ценностей, в выражении этого отношения, в эмоциональной оценке.

Г. Гачев в ряде философско-филологических работ задаётся вопросом: существует ли у разных народов своё собственное представление о мире, мышлении, которое не меняется со временем? «Ценности общие для всех народов (жизнь, хлеб, свет, дом, семья...) располагаются в различных соотношениях.

Это особая структура общих для всех народов элементов (хотя и они понимаются по-разному, имеют свой акцент) и составляет национальный образ мира, в упрощённом выражении — модель мира» [8. С. 47].

Сравнивая, например, пословицы русского и немецкого народа, можно отметить, что во многих случаях они аналогичны, выражают примерно одинаковую сущность, но национальный колорит присутствует во многих из них. Русская пословица «Пустить козла в огород» (поручить важное дело тому, кто не сможет его сделать, а только испортит; впускать кого-либо туда, где он может быть вреден, опасен) у немцев выглядит так: «Den Hund nach Bratwürsten schicken» — послать собаку за жареными колбасками. Человек, отличающийся от других, у русских — «белая ворона», у немцев — «das schwarze schaf» (чёрная овца). Английское «пьян как лорд» — русское «пьян как сапожник», англ. «после обеда приходится платить» — русское «любишь кататься, люби и саночки возить», англ. «между чашкой и ртом кусочек может и упасть» — русское «не говори „гоп“, пока не перепрыгнешь». Г. Гачев предлагает «погружаться в древность», чтобы найти то национальное, что есть у каждого народа. Пословицы и поговорки — своеобразный код культуры. Различия в мировоззрении, восприятии внешнего мира, внутренние переживания людей, внешняя форма выражений приводят к пониманию мышления того или иного народа.

В предисловии к книге «Ментальности народов мира» Г. Гачев объясняет, что человек, принадлежащий определённой нации, наблюдает в ней одни черты характера человека, объясняет поведение и душевные стремления членов этого общества традициями и воспитанием, тогда как человек, живший среди людей другой нации, часто понимает и представляет окружающее его по-другому и мыслит другими категориями. Действительно, человечество, цивилизацию можно представить в виде симфонического оркестра, в котором каждый народ играет свою партию, дополняя друг друга, а не мешая другим.

Представляет большой интерес замысел автора объединить в книге две части: курс лекций о национальных мирах, портреты национальных миров разных стран (Греции, Италии, Германии, Франции и др.) и так называемую «исповесть» (повесть-исповедь) — «Как я преподавал в Америке». Если в первой части читатель находит научное описание национальных миров (картина мира, проблемы национальной логики, языка, литературы и пр.), то во второй Г. Гачев описывает процесс своей работы, те переживания, эмоции, ассоциации, которые оказывали влияние на содержание лекций во время их создания.

Исследуя английский Космо-Психо-Логос, Г. Гачев останавливается на исторических и религиозных фактах, объясняет причины культа частной жизни и даёт определение джентльмена, «самосделанного человека». Основные его черты — независимость от мнения других, самоуважение, ирония по отношению к себе и окружающим, способность держать своё слово, присутствие

духа [9. С. 159]. Отсюда и различия в народных выражениях: некоторая чопорность англичанина, знающего себе цену, и разгульное, залихватское отношение к жизни русского человека, больше полагающегося на «авось», чем на хитрый расчёт.

Г. Гачева привлекает не только художественная литература в качестве примеров к мыслям, идеям, описаниям, но и философские труды Платона, трактат Паскаля (физика!) «О равновесии жидкостей» и подобные им, — всюду он находит подтверждение своим умозаключениям. Вникая в самую суть французского духа, исследователь рассматривает стихию воздуха, который соединяется с водой, называет это состояние «водовоздухом» и приходит к неожиданному для читателей, но вполне обоснованному для него объяснению фонетики французского языка: когда латинские звуки появились во Франции, в «космосе сырого воздуха», они «словно простудились и им заложило нос после прибытия и натурализации в новой среде». Именно поэтому французская фонетика насчитывает большое количество носовых звуков.

Интересен тот факт, что, исследуя и описывая менталитет разных народов, Г. Гачев соединяет в своих работах не только информацию об истории, происхождении той или иной нации, психологии, поведении людей, но и рассуждения о музыке, архитектуре, литературных произведениях и героях. Г. Гачев очень любил музыку. Любовь эту он унаследовал от своей матери и называл музыку своей второй стихией. Будучи аспирантом, стал студентом теоретико-композиторского отделения училища им. Гнесиных и написал музыку к таким философическим стихам, как «Река времён в своем стремлении...» Г. Державина, «Воспоминание» А.С. Пушкина. В этом стихотворении есть строки, которые он всегда применял к себе:

И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю¹.

В годы зрелости Г. Гачев напишет этюд «Музыка и световая цивилизация», в котором он говорит об особом восприятии мира, который рождается в музыке. Следует отметить, что сам он очень остро переживал и чувствовал музыку в подобной воплощенной красоте и гармонии бытия. Более того, он считал, что сам способ развертывания философской мысли у него схож с музыкальным стилем мышления (в музыкальном произведении имеется композиция, разработка, вариации). У Г. Гачева мысль строится так же (ср. с «музыкальной семантикой» Б. Асафьева, который считал, что музыка способна превратиться в «полную значимости живую образную речь») [10. С. 73].

¹ Золотой век русской поэзии : антология / сост. В.Л. Коровин Москва : Эксмо, 2013.

Метакритика

Только тонкий музыкальный слух, редкая способность услышать и почувствовать то, что не слышат и не воспринимают другие, создать необычный, не поддающийся словесному объяснению ассоциативный ряд, интуиция, чутьё профессионала могли привести Г. Гачева к созданию «энциклопедии» национальных миров. Без сомнения, можно критиковать «опус, представляющий собой сплав возвышенной филологии и обывательского («экзистенциального») подхода к проблеме национального» (по словам доктора филологических наук С. Шафикова [11. С. 1127]), но нельзя не признавать, что в оригинальных, порой противоречивых размышлениях Г. Гачева много жизненно важного, необходимого каждому человеку. Каждая строка его исследований проникнута радостью открытия, которой он делится со своими собеседниками.

Можно спорить о символических смыслах понятий «запад» и «вода», «восток» и «воздух», настаивать, что «между любыми произвольно выбранными словами можно установить смысловую связь» [11. С. 1129], отмечать отсутствие системного подхода к описанию национальной жизни разных стран, но идеи, мысли, чувства, предположения и рассуждения Г. Гачева настолько захватывающи, объёмны, насыщены примерами, сопоставлениями, отступлениями для пояснений, что вызывают у читателя не только удивление и радость познания, но и желание продолжать этот процесс: проанализировать высказанное автором и сделать попытку, например, объяснить ту или иную традицию определённого народа местоположением, особенностями речи, влиянием соседнего народа или составить свой собственный неологизм для обозначения понятия или чувства.

То, что в работах Г. Гачева некоторым кажется наивным, на наш взгляд, далеко не наивность. Это та простота интерпретации своих умозаключений, которая присуща лишь мудрецам, познавшим мир. Решить все загадки национальных культур, конечно, невозможно, но предполагаем, что учёный и не ставил перед собой такую задачу, — он стремился показать каждому собственный путь к истине через смелые предположения, творчество, искусство анализа.

Л.Н. Будагова, известный литературовед, доктор филологических наук, исследуя творчество Г.Д. Гачева, пишет: «Поднимая глобальные, но отнюдь не избитые проблемы, мобилизуя обширнейшие знания и свою интуицию, таланты ученого и писателя, создавая подчас своеобразные жанрово-стилистические коктейли текстов, в которых было много всего, но не было наукообразия и скуки, Георгий Дмитриевич способствовал „раскрепощению“ научного творчества, стимулируя не только профессиональный, но и широкий читательский интерес к его плодам» [12. С. 51].

А.Н. Сокальская в диссертации на соискание звания кандидата филологических наук на тему «Словотворчество как компонент научного идиостиля

Г.Д. Гачева» отмечает: «Г.Д. Гачев является учёным с нестандартным типом научного мышления, выражающимся в перманентном моделировании интеллектуальных понятий, не находящих адекватного выражения в языке. Поэтому значительное количество авторских новообразований в текстах носит не стихийный, спонтанный характер, а продиктовано исследовательскими задачами учёного, стремящегося к пониманию читателем сути описываемых реалий и их соответствующей интерпретации. Причины, побуждающие его к созданию новообразований, различны: необходимость точно выразить мысль, желание своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, потребность кратко сформулировать мысль, дать определение новому понятию» [13. С. 155].

Заключение

Г. Гачев — русский и болгарский философ, исследователь, чьи труды посвящены фундаментальным вопросам жизни и смысла. Прославленный своими философскими исследованиями о смысле жизни и человеческой судьбе, Г. Гачев представляет собой одного из самых влиятельных мыслителей современности. В своих трудах он исследует вечные вопросы бытия, истины, справедливости и морали, призывая к размышлениям о глубинных аспектах человеческого существования. Его работы характеризуются глубокой философской проработкой темы смысла жизни, а также острым интеллектом и стремлением к постижению истины. Творчество Георгия Гачева является неизменным источником вдохновения для многих исследователей и поклонников философии, оставляя заметный след в истории мысли.

Своеобразный стиль Г. Гачева с самого начала удивляет читателей особым пониманием мироустройства. Его размышления о культуре, языке, поведении людей разных национальностей представляют собой научное повествование, но не типично научный труд, а изложение его своеобразной точки зрения на процессы с лёгкой иронией, с обращением к читателю, с оригинальными сравнениями. Часто кажется, что подаваемая информация уже давно известна и обсуждалась другими исследователями. Но, усыпляя читающих плавностью повествования, иногда граничащей с наивностью изложения материала, неожиданно автор задаёт вопрос, на который сложно ответить, который изменяет отношение к описываемому: не всё так просто. Его оценка не категорична, но даёт возможность задуматься и уже вместе с автором следовать за его мыслями. Часто Г. Гачев задаёт вопросы и дальнейшими рассуждениями приводит читателей к тому, что они начинают обращать своё внимание на предметы, понятия, с которыми каждый встречается в обычной жизни, но теперь понимает их глубину, значимость, философский смысл. Он очень бережно относится ко всем точкам зрения других и никого не судит, а только констатирует наличие иного понимания уклада жизни или поведения людей.

Как синтетический универсальный мыслитель, Г. Гачев тяготился узкими рамками одной дисциплины. Он стремился увидеть близкое и родное в непохожем и дальнем. Бытие, которое предстает в единстве и творческой полноте.

Г. Гачев нередко ссылается на литературные произведения, тексты которых, на его взгляд, могут подтвердить то или иное его предположение, доказать его мысль или продолжить её. Он не делает скидок на то, что читатель не знает этого автора, а считает, что каждому образованному собеседнику он должен быть известен (или умышленно отсылает читателя к знакомству с творчеством писателя или поэта).

Г. Гачев — мыслитель, который явил в своем творчестве пример художественного мышления, потому что именно художественное мышление дает возможность сопрягать далекие сферы. На строго логический взгляд явления не сопоставимы, но в пространстве образного мышления они соединяются. Тем самым мы получаем видение Бытия в творческой полноте.

Список литературы

1. Гачев Г.Д. 60 дней в мышлении (Самозарождение жанра). Москва : Летний сад. 2006.
2. Бахтикиреева У.М. Георгий Гачев и его метод мышления: меняя человека и мир // Новые исследования Тувы. 2024. № 4. С. 6-19. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.1>
3. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры: философско-культурологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук. 24.00.01. Теория и история культуры. Ростов-на-Дону, 2011. EDN: QFKKAN
4. Исследования по истории русской мысли // Ежегодник. 2003. Вып. 6. / публ. и предисл. А. Свешникова и Б. Степанова. Москва, 2004.
5. Анциферов Н.П. Филология прошлого и будущего : по материалам международной научной конференции «Первые московские Анциферовские чтения». Москва, 25–27 сентября 2012 г. Москва : ИМЛИ РАН, 2012.
6. Перевозов Д.Н. Эссеизация текстов как выражение персонального журнализма в современной российской публицистике: дис. ... канд. филол. наук: 10.01. 10. Воронеж, 2007. EDN: NOWMOJ
7. Гачев Г.Д. Образ в русской художественной культуре. Москва : Искусство, 1981. EDN: VSHFFN
8. Гачев Г.Д. Национальные образы мира : общие вопросы. Москва : Советский писатель, 1988.
9. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. Москва : Эксмо, Алгоритм, 2008. 544 с. EDN: QPJNBP
10. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Ленинград : Музыка, 1971.
11. Шафигов С.Г. Национальные образы мира в свете субъективного мышления // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1126–1135. EDN: RUOZML
12. Будагова Л.Н. Незабываемое. Несколько штрихов к жизни и творчеству Георгия Дмитриевича Гачева // Журнал Славянский мир в третьем тысячелетии. Т. 12. 2017. С. 50–57. <https://doi.org/10.31168/2412-6446> EDN: YQAXSL
13. Сокальская А.Н. Словотворчество как компонент научного идиостиля Г.Д. Гачева: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Русский язык. Майкоп, 2007. С. 155. EDN: NOVTYN

References

1. Gachev, G.D. 2006. *60 Days in Thinking (The Self-Generation of Genre)*. Moscow: Summer Garden publ. 479 p. Print (In Russ.)

2. Bakhtikireeva, U.M. 2024. “Georgy Gachev and his Method of Thinking: Changing man and the World.” *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–19. Print (In Russ.) <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.1> (In Russ.)
3. Betilmerzaeva, M.M. 2011. “Mentality in the context of culture: philosophical and cultural analysis.” Thesis in Philosophy. 24.00.01. Theory and history of culture. Rostov-on-Don. Print (In Russ.) EDN: QFKKAN
4. *Studies in the History of Russian Thought*. 2004. Yearbook 2003. Issue 6. Moscow: Publ. and preface by A. Sveshnikov and B. Stepanov. Print (In Russ.)
5. Antsiferov, N.P. 2012. “Philology of the past and the future.” In *The materials of the international scientific conference “First Moscow Antsifer readings”*. Moscow, September 25–27. Moscow: IMLI RAN publ. Print (In Russ.)
6. Perevozov, D.N. 2007 “*Essayization of texts as an expression of personal journalism in modern Russian journalism*.” Dis. of the candidate of philological sciences: 10.01.10. Voronezh. Print. (In Russ.) EDN: NOWMOJ
7. Gachev, G.D. 1981. *Image in Russian Art Culture*. Moscow: Art publ. 248 p. Print (In Russ.) EDN: VSHFFN
8. Gachev, G.D. 1988. *National images of the world: general issues*. Moscow: Soviet Writer publ. Print (In Russ.)
9. Gachev, G.D. 2008. *Mentality of the peoples of the world*. Moscow: Eksmo, Algorithm publ. Print (In Russ.) EDN: QPJNBP
10. Asafiev, B.V. 1971. *Musical Form as a Process*. 2nd ed. Leningrad: Music publ. (In Russ.)
11. Shafikov, S.G. 2013. “National images of the world in the light of subjective thinking.” *Vestnik of Bashkir University*, vol. 18, no. 4. pp. 1126–1135. Print (In Russ.) EDN: RUOZML
12. Budagova, L.N. 2017. “Unforgettable. Some touches to the life and work of Georgy Dmitrievich Gachev.” *Journal Slavic World in the Third Millennium*, vol. 12, pp. 50–57. Print (In Russ.) <https://doi.org/10.31168/2412-6446> EDN: YQAXSL
13. Sokalskaya, A.N. 2007. “Word creation as a component of G.D. Gachev’s scientific idiosyncrasy.” Candidate Thesis. Maykop, p. 155. Print (In Russ.) EDN: NOVTYN

Сведения об авторах:

Афанасьева Нина Дмитриевна — кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. ORCID: 0000-0002-9462-7706. Researcher ID (WoS): O-9210-2015. eLibrary SPIN-код: 7446-9609. E-mail: afan-nina@yandex.com

Васильева Анна Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. ORCID: 0000-0002-9064-8534; Researcher ID (WoS): F-1321-2016. eLibrary SPIN-код: 6897-0178. E-mail: a.vasileva@my.mgimo.ru

Bio notes:

Nina D. Afanaseva is PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Russian Language Department, MGIMO University, 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-9462-7706. Researcher ID (WoS): O-9210-2015. eLibrary SPIN-code: 7446-9609. E-mail: afan-nina@yandex.com

Anna A. Vasileva is PhD in Philology, Associate Professor of the Russian language Department, MGIMO University, 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-9064-8534. Researcher ID (WoS): F-1321-2016. eLibrary SPIN-code: 6897-0178. E-mail: a.vasileva@my.mgimo.ru